

УДК 81-26: 347.78.034

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДОВ

© Альмира Аминова, Алсу Хафизова

STYLISTICALLY LOW-COLLOQUIAL VOCABULARY: THE PROBLEMS OF ITS ADAPTATION IN THE LANGUAGE OF TRANSLATIONS

Almira Aminova, Alsou Khafizova

This article is devoted to the comparative research into the low-colloquial vocabulary in the English, Russian, French, and Tatar languages. We discuss certain features of translation of the low-colloquial vocabulary into Russian, French and Tatar, based on English literary works. Lexical and phraseological units of the low-colloquial vocabulary are taken from S. Maugham's novel "Theatre" and O. Henry's novels, they are found in the author's speech and in the speech of the characters. We focus on the preservation of stylistic connotations in the translation of the text to other languages. The article reveals the features of translation characteristic of the languages with different systems and structures, and explores the influence of the linguistic norm and the translation tradition on the language at a certain stage of its historical development as well as individual preferences of translators and their striving towards artistic interpretation (preserving equivalency and adequateness). In the study, we identify such stylistic modifications as the replacement of lexemes, which have colloquial functionally-stylistic connotations, with the ones of neutral or even bookish type, as well as the cases of coincidence of functionally-stylistic connotations of the analyzed lexemes.

Keywords: colloquial vocabulary, stylistically low-colloquial vocabulary, translation, stylistics, norm, adequateness, equivalency.

Настоящая статья посвящена сопоставительному исследованию разговорно-сниженной лексики в английском, русском, французском и татарском языках. На примере произведений англоязычной литературы рассматриваются некоторые особенности перевода разговорной и стилистически сниженной лексики на русский, французский и татарский языки. Лексические и фразеологические единицы разговорного стиля речи анализируются на примере романа С. Моэма «Театр» и новелл О. Генри. Элементы разговорной речи рассматриваются на примере как авторской речи, так и речи персонажей. Особое внимание уделено вопросу сохранения стилистической коннотации при передаче текста с языка на язык. Выявляются особенности перевода в разносистемных и разноструктурных языках, влияние на него языковой нормы и переводческой традиции, характерной для языка на определенном этапе его исторического развития, а также индивидуальные предпочтения переводчика и стремление в сторону художественности перевода (наряду с эквивалентностью и адекватностью). Отмечаются такие стилистические модификации, как замена лексем с разговорной функционально-стилистической окраской нейтральными или даже книжно-письменными словами и выражениями, равно как и случаи совпадения у анализируемых лексем функционально-стилистической коннотации.

Ключевые слова: разговорная лексика, стилистически сниженная лексика, перевод, стилистика, норма, адекватность, эквивалентность.

В настоящее время проблемы глобализации затрагивают практически все уровни жизни общества: экономические, политические, социальные, культурные. Язык является единственным полноценным координатором всех социальных связей, отражая общественные явления и социально-экономические процессы, он же и влияет на них; появляются новые понятия, заимствования, расширяется семантика языковых единиц.

Особое значение в социокультурном контексте приобретают проблемы перевода с языка на язык. В отечественной лингвистике сложилась обширная группа первоклассных теоретиков переводческого искусства – В. С. Виноградов, С. И. Влахов, В. Г. Гак, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, А. В. Кунин, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, П. М. Топер, А. В. Федоров, С. П. Флорин, А. Д. Швейцер и другие.

«Художественный перевод, – подчеркивал К. И. Чуковский, – не ремесло, а высокое искусство» [Чуковский, с. 5]. В настоящее время проблемы перевода также остаются актуальными, так как появляется достаточное количество новых переводимых книг, не всегда отличающихся высоким качеством перевода. Перевод художественной литературы осложняется и тем, что в текстах используются единицы и средства всех стилей; все они включаются в особую литературную систему и приобретают новую эстетическую функцию.

Подчеркнем, что под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [Виноградов, с. 19].

Так, по утверждению В. С. Виноградова, в художественном переводе наличествуют свои особые законы эквивалентности оригиналу. «Перевод может лишь бесконечно сближаться с подлинником, потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника» [Там же, с. 25]. Хотя художественный перевод во многом зависит от подлинника, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. В связи с этим освоение одного и того же произведения (то есть его перевод) в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Не только оригинал и перевод различаются характером осмысления, социальным значением и репутацией, но и разноязычные, а также разновременные переводы одного и того же литературного источника имеют свои особенности.

Кроме того, относительная эквивалентность (не говоря уже о «непереводимости текста») художественного перевода подлиннику может быть вызвана рядом причин: своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разносистемностью языков; проявляется и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, принадлежностью к определенной культурно-этнической среде, талантом, своеобразием отбора языковых средств.

Перевод стилистически маркированной лексики представляет особые трудности и требует отдельного подхода. В тех случаях, когда исходное высказывание построено с использованием разговорных, стилистически сниженных и просторечных элементов, в тексте перевода языко-

вая асимметрия проявляется особенно отчетливо. Так, один из первых мастеров русского перевода В. А. Жуковский утверждал, что «все языки имеют между собой некоторое сходство в высоком и совершенно отличны один от другого в простом или, лучше сказать, в простонародном» [цит. по: Гарбовский, с. 414]. Стилистически маркированные элементы речи указывают на определенное отношение автора к описываемой ситуации: пренебрежение, негодование, презрение, восхищение. Они свидетельствуют о социальном положении, уровне образованности, эмоциональном состоянии самого автора речевых произведений, его отношении к языку и литературным нормам [Там же].

Стоит отметить, что понятие нормы в разных языковых традициях различно. Принципы нормирования языка имеют не только историко-культурную, но и национально-культурную специфику. Различные национальные нормативные традиции обнаруживают свою специфику в определении критериев правильности языка, в разной роли художественной литературы в формировании языковых норм. При переводе стилистически маркированной лексики необходимо принимать во внимание понятие нормы, которое варьируется в разных языковых традициях. Известно, например, что французская норма создана в основе своей классицистами, с их пуризмом, ограничением просторечных слов и т. д. Академик К. Вожла, член Французской Национальной Академии, решая вопрос об образцовом узусе во Франции, призывал литераторов ориентироваться на речь королевского двора [Германова, с. 25]. В Англии же господство классицизма не было так сильно, как во Франции [Арнольд, с. 327].

Сравнивая русский и французский языки в аспекте перевода, Ю. Степанов отмечает, что «из относительности нейтрального стиля и несовпадений нейтральных стилей в русском и французском следует, что при переводе нейтрального текста с русского на французский необходимо несколько поднимать стиль, а при переводе с французского на русский несколько понижать его, одним словом, необходимо ввести постоянную поправку на расхождение нейтральных стилей, или коэффициент нормы» [Степанов, с. 235]. Думается, аналогичная тенденция характерна и для английского языка в сравнении с французским.

В любой культуре авторитет литературного языка весьма высок. Отклонения от литературной нормы, особенно в русской культуре, оцениваются обществом обычно негативно как показатель низкого культурного уровня говорящих. В англоязычной социолингвистике же подчеркива-

ется, что «стандартный английский» является лишь одним из вариантов английского языка, приемлемый в одном контексте и неуместный в другом. Стоит отметить, что истоки различия в концептуализации литературного и стандартного языков кроются в той исторической эпохе, на которую пришлось начало формирования национального языка. Так, литературные языки, уходящие своими корнями в эпоху Просвещения, в том числе и английский, обнаруживают инструментальное понимание языка, в то время как более молодые национальные языки, такие как русский, складываются в эпоху романтизма и реализма, демонстрируют культурно-ценностную ориентацию [Германова, с. 27].

Итак, формирование и развитие функциональных стилей в различных языковых традициях идет своим определенным путем, обнаруживая как лингвистические и стилистические сходства, так и различия. Без учета экспрессивно-стилистических особенностей подлинника адекватный перевод невозможен. Кроме того, под действием контекста и языковой ситуации даже стилистически нейтральный текст зачастую приобретает заметное экспрессивное звучание.

Проследим на примере переводов ряда произведений англоязычных писателей С. Моэма и О. Генри, как переводчики, в целях достижения адекватности, стремятся передать и сохранить стилистические особенности подлинника, а также соответствовать нормам вторичного языка. Рассмотрим переводы названных авторов на русский и французский языки.

Для языка произведений С. Моэма характерна достаточно высокая степень книжности, возвышенности стиля. В то же время английский писатель активно использует разговорную, порой даже фамильярную, речь (преимущественно для речевой характеристики персонажей). Такое сочетание разговорности и книжности придает языку писателя определенную специфичность и своеобразие. Разговорный характер языка С. Моэма раскрывается в лексических и фразеологических единицах его произведений. Здесь вызывают интерес лексемы и словосочетания разговорного, фамильярного, а иногда и несколько грубоватого, вульгарного стиля, которые автор намеренно и сознательно противопоставляет стандартному словарю литературного языка. В своем творчестве С. Моэм расширяет нормы литературного языка, использует единицы народной и разговорной речи, стремится показать все многообразие действительности.

Так, в произведениях С. Моэма можно выделить следующие лексические и фразеологические единицы, которые согласно лексикографиче-

ским источникам можно причислить к «разговорным»: *my pet* – малыш, *you brute* – грубиян, негодяй, *silly ass* – глупый осел, *old fogey* – старый хрыч, *pigsty* – свиначник, хлев; *old hag* – старая карга; *dirty, little bitch* – гадкая девчонка, *you rotten hound* – шелудивый пес, *a perfect fool* – просто дурак, *bloody fool* – кретин, *you old cow* – старая корова, *vulgar little beast* – вульгарная скотина, *the dirty skunk* – нашивая дрянь, *you bloody swine* – свинья чертова, *to bark up the wrong tree* – напасть на ложный след; *to be fed to the teeth* – до смерти надоесть; *to snap one's finger's at smb.* – открыто выразить презрение к кому-л.; *to take smb. down a peg or two* – сбить спесь с кого-либо; *to be dog-tired* – очень сильно устать; *to hold one's peace* – помалкивать и др.

Представленные лексические и фразеологические единицы относятся к разным тематическим полям. Среди них можно выделить единицы, выражающие настроение, действия, характер, интеллектуальные способности человека, его физическое и психическое состояние, а также слова и выражения, характеризующие поведение человека, его внешность и материальное положение.

Наиболее широко лексика разговорно-сниженного стиля употребляется автором в речи персонажей в целях психологической и социальной характеристики, выражения субъективного отношения, показа эмоционального состояния персонажей, определения их социальной принадлежности, создания конкретной атмосферы повествования в соответствии с художественным замыслом. Рассмотрим несколько примеров из романа «Театр».

1) “*You dirty little bitch, you've made me cry*” [Maugham, 2004, с. 35]; «Гадкая ты девчонка, ты заставила меня плакать» [Моэм, 1969, с. 287]; «Маленькая чертовка, ты заставила меня плакать» [Моэм, 2007, с. 37]; “*Taisez-vous, petite garce! Vous m'avez fait pleurer*” [Maugham, 2005, с. 36].

2) “*You bloody swine, how dare you talk to me like that? It's you the ham*” [Maugham, 2004, с. 221]; «Скотина, как ты смеешь так говорить со мной? Сам ты бездарность» [Моэм, 1969, с. 346]; «Свинья чертова! Как ты смеешь так со мной говорить?! Сам ты бездарь!» [Моэм, 2007, с. 209]; “*Espèce de brute, comment oses-tu me dire ça à moi? L'amateur, c'est toi.*” [Maugham, 2005, с. 200].

3) – *Silly old bitch, he said when the door was closed behind her*”.

– *Pompous old ass, she hissed as she went down in the lift* [Maugham, 2004, с. 174].

– *Старая ведьма, – произнес Майкл, когда за Долли закрылась дверь.*

– *Старый осел*, – произнесла Долли, спускаясь в лифте [Мозм, 2007, с. 165].

Vieille catin! se dit-il, quand la porte fut refermée.

Vieille ganache! siffla-t-elle, entre ses dents, dans l'ascenseur [Maugham, 2005, с. 156].

Очевидно, что речь персонажей служит средством индивидуализации образов героев. При этом необходимо отметить, что такие выражения, как *dirty little bitch* ('маленькая чертовка') или *silly old bitch* ('старая ведьма'), характерны для речи мужчин, а выражения *you bloody swine* ('свинья чертова') или *rottrous old ass* ('старый осел') чаще можно встретить в речи женщин.

Обратимся к вышеприведенному примеру перевода стилистически сниженной лексемы *You dirty little bitch* – *Гадкая ты девчонка* – *Маленькая чертовка* – *Taisez-vous, petite garce!* Данные переводческие параллели являются показательными в аспекте следованию нормам языка и нормам переводческой традиции, существующей на момент передачи текста на другой язык. Так, в отечественной практике перевода (преимущественно советского периода) сложилась несколько пуристическая тенденция. Английское *bitch*, зафиксированное в различных лексикографических источниках, сопровождается пометами «грубое», «low colloquial» (сниженно-разговорное), «slang» (сленг), «disapproving» (неодобрительное) и имеет следующее толкование 'an offensive way of referring to a woman, especially an unpleasant one' (оскорбительное обращение к женщине, особенно непристойной, неприличной) [Hornby, с. 118].

Во французском вторичном тексте находим следующий перевод: "*Taisez-vous, petite garce!*" (досл. «Замолчите, маленькая дрянь!»). Так, существительное '*la garce*' (1. Потаскушка, шлюха; 2. Сволочь, дрянь) отмечено пометой «грубое» [Гак, Ганшина, с. 477]. В данном переводе сохранена сема возраста «маленький». Переводчик на французский язык стремится к возвышенности переводимого художественного текста путем употребления вежливого обращения *Vous* (вы), вместо «ты». Благодаря этому происходит стилистическое смягчение всего выражения, несмотря на наличие в нем сниженной лексемы.

В двух одновременных переводах на русский язык находим соответственно два варианта: *девчонка* и *чертовка*.

В первом случае словосочетание оригинала переведено так: «Гадкая ты девчонка» (пер. М. Ермашевой). Существительное *девчонка*, то есть ребенок или подросток женского пола, имеет помету «разговорное» [Кузнецов, с. 244]. При переводе сохранена сема «гадкий», сема «маленький» реализована посредством существи-

тельного «девчонка». Этот вариант перевода представляется менее стилистически сниженным, чем предложение оригинала, но наличие оценочного прилагательного усиливает экспрессивность.

Во втором случае имеет место перевод «Маленькая чертовка» (пер. Г. Островской). В Большом толковом словаре русского языка лексема *чертовка* выделена пометой «народно-разговорное» [Кузнецов, с. 1476], это слово употребляется для негативной характеристики кого-либо, но в русском языке контекстуально возможны и ирония, и восхищение. В данном переводе также сохранена сема «маленький», а употребление народно-разговорного слова *чертовка* создает достаточно яркий образ, привычный и знакомый русскому читателю. Хотя сема «гадкий» явно не выражена, можно предположить, что переводчик частично перенес это значение на отрицательный образ, который ассоциируется у русского читателя со словом *черт*, а следовательно, и его производным *чертовка*. Здесь можно говорить об индивидуальном восприятии читателя в зависимости от его культурной и языковой компетенции.

Отметим, что так или иначе элементы из разных пластов языка всегда контрастируют с основной массой общелитературных слов, лишенных специфической окраски.

Во французском вторичном тексте (а также в единичных примерах русского текста) наблюдается любопытный факт: ряд разговорно-сниженных лексем и фразеологических единиц переведены лексическим способом, что неизбежно влечет за собой определенные семантико-стилистические потери: *a hundred to one* (разг. 'сто против одного, маловероятно') – ручаюсь, *to jump out of one's skin* ('вздрыгнуть, подскочить от испуга, неожиданности') – подскочить, *a fat lot* (разг. ирон. 'куда как много, хоть отбавляй') – rien ('ничего'), *to play one's cards well* ('хорошо сыграть, использовать все возможности') – manoeuvrer ('маневрировать, действовать, работать'), *to make a dead set at smb.* ('завлекать кого-либо, бегать за кем-либо') – aguicher ('заманивать, завлекать кокетством'), *to twist sb. round one's little finger* (неформ. 'помыкать кем-либо, веревки вить из кого-либо, заставить кого-либо плясать под свою дудку') – enjoler (разг. 'обольщать, завлекать, кружить голову'), *a smack in the eye* (разг. 'пощечина, удар, горькое разочарование') – le camouflet (разг. 'афронт, оскорбление'), *to make head or tail of smth.* ('понимать что-либо, разбираться в чем-либо') – comprendre ('понимать').

Далее обратимся к творчеству мастера короткого рассказа, американского писателя О. Генри,

и переводу его произведений на русский и татарский языки. В своих новеллах О. Генри создает парадоксальные ситуации, которые разрешает в неожиданном благополучном конце. В своем художественном творчестве автор расширяет нормы литературного языка, стремится показать все многообразие действительности, достигая сатирико-юмористического эффекта смещением лексических пластов речи: профессионализмов, терминов бизнеса, книжных, неправильно понятых слов, сленгизмов и т. п.

В своих новеллах О. Генри широко использует разговорную лексику и сленгизмы: *an old coon* – ‘старичина-молодчина’ – ‘дустым’, *grub* – ‘кормежка’ – ‘ризык’, *body-snatcher* – ‘кладбищенский вор’ – ‘зират өстөндәге карантай’, *sis-sy* – ‘сестренка’ – ‘сеңелкәш’, *pick up any kind of tap* – ‘подцепить кого угодно’ – ‘теләсәң кемне итәгәнә ябыштыра аласың’, *lad* – ‘парень’ – ‘егет’, *sucker* – ‘простак’ – ‘туңбаиш’, *to skin* – ‘обчищать’ – ‘алдап йөрү’, *hayseed* – ‘олух’ – ‘тинтәк’, *finance kings* – ‘финансовые воротилы’ – ‘финанс эшкурлар’, *to soak* – ‘под заклад’ – ‘ломбардка салырга’ и др.

Так, предварительное рассмотрение вторичных текстов показало, что сниженный регистр в переводе (особенно в татарских текстах) сохранен не всегда. Переводчик использует прием нейтрализации стилистически сниженной лексики в татарском тексте.

Ah Sing got the swing of the grub we liked (“The Ransom of Mack”) [Henry]; *A-Син ни теләсәк шул ризыкны пешереп бирде* («Калым») [Генри, 1979, с. 77].

Стоит отметить, что изучение переводов на татарский язык представляет особый интерес, так как передача текста зачастую осуществляется не напрямую с языка оригинала на татарский язык, а через язык-посредник, в частности, русский.

В следующем примере переводчик удачно подобрал эквивалентный сленгизм для передачи необходимого смысла на русский язык:

“Pike Garvey was little known in the settlements, but all who had dealt with him pronounced him “crazy as a loon” (“A Blackjack Bargainer”) [Henry]; «Пайка Гарви мало знали в поселках, но все, кто хоть когда-либо имел с ним дело, единогласно заявляли, что он «спятил» (пер. М. Лорие) [Генри, 1998, с. 173].

Заметим, что в данном случае сленговое выражение заключено в кавычки. Кавычки, как известно, рассматриваются в качестве средства выражения коннотации номинативных и синтаксических единиц, а также как знак в системе средств выражения коннотации текста. Кавычки

как обязательный знак ставятся и в том случае, когда в текст вводятся просторечное слово, жаргонизм или даже арготизм, то есть лексика, находящаяся за пределами литературного языка. Сравнение *‘crazy as a loon’* выделено пометой «разговорно-фамильярное» и имеет значение ‘совсем спятивший, рехнувшийся, не в своем уме’ [Кунин, с. 107].

Итак, нестандартные элементы литературного языка имеют определенный коммуникативный статус и языковую ценность, прежде всего как общепринятые экспрессивные средства стилистически сниженной речи, отражающие в какой-то мере функционально-стилистическое варьирование словарного состава национального языка. Они являются неотъемлемым признаком разговорности, элементом повседневной жизни, имеют спонтанный характер выражения, характеризуются эмоциональностью, образностью и фамильярностью.

Анализ языкового материала позволил выявить, что сниженная лексика в произведениях С. Моэма и О. Генри, преимущественно встречающаяся в речи персонажей, как правило, находит свое отражение в переводе. Переводы на русский язык выполнены в середине XX столетия, чем объясняется определенная нейтрализация вторичного текста в целом, хотя наряду с этим употребляются и соответствующие переводческие аналоги для достижения наибольшей адекватности перевода.

В своем стремлении к дословности и большей адекватности автор французского перевода романа С. Моэма «Театр» допускает большее отступление от английского текста, следуя задачам художественного перевода и близости литературной норме французского языка, усиливая стилистическую норму вторичного текста.

Сопоставительный анализ переводов позволил выявить их лингвокультурологические и языковые особенности, а также определить, что стремление к адаптации стилистически сниженной лексики во вторичных текстах в значительной мере определяется нормами языка перевода и индивидуальными предпочтениями. В целом, переводы на различные языки вносят существенный вклад в развитие и укрепление межлитературных и межкультурных связей.

Список литературы

- Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
 Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2009. 238 с.
 Гак В. Г., Ганишина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 1160 с.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.

Генри О. Новеллы: пер. с англ. Под ред. М.Ф. Лорие. Казань: Изд-во КГУ, 1989. 352с.

Германова Н. Н. История нормирования английского языка: Лингвокультурные основания британской нормативной грамматики. М.: ЛЕНАНД, 2014. 368 с.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2006. 1536 с.

Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 501с.

Мозм У. Сомерсет Театр / Пер. с англ. М. Ермашевой // Современная английская новелла. М.: Прогресс, 1969. С. 272–370.

Мозм С. Театр / Пер. с англ. Г. Островской // Мозм С. Театр: роман. Рассказы. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 7–286.

Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Изд-во «Высшая школа», 1965. 355 с.

Чуковский К. И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 448 с.

Генри О. Новеллалар / Р. Даутов тәрж. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 263 б.

Henry O. A Blackjack Bargainer. URL: <http://www.classicshorts.com/stories/blackjack.html> (дата обращения: 5.05.2016)

Henry O. The Ransom of Mack. URL: http://www.online-literature.com/o_henry/1040/ (дата обращения: 5.05.2016)

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1780 p.

Maugham W. Somerset Theatre. М.: Менеджер, 2000. 304 с.

Maugham W. Somerset La comédienne / Traduit de l'anglais par Le Rocher. Paris: Domaine étranger, 2005. 272 p.

References

Arnol'd, I. V. (2002). *Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Stylistics of the Modern English Language]. 384 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Chukovskii, K.I. (2014). *Vysokoe iskusstvo: Printsipy khudozhestvennogo perevoda* [A High Art: Principles of Literary Translation]. 448 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)

Gak, V. G., Ganshina, K. A. (2007). *Novyi frantsuzsko-russkii slovar'* [The New French – Russian Dictionary]. 1160 p. Moscow, Rus. yaz. – Media. (In Russian)

Garbovskii, N. K. (2004). *Teoriia perevoda* [The Theory of Translation]. 544 p. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

Germanova, N. N. (2014). *Istoriia normirovaniia angliiskogo yazyka: Lingvokul'turnye osnovaniia britanskoi normativnoi grammatiki* [The History of the English Language Standardization: Cultural-Linguistic Bases of the British Normative Grammar]. 368 p. Moscow, LENAND. (In Russian)

Henry, O. *A Blackjack Bargainer*. URL: <http://www.classicshorts.com/stories/blackjack.html> (accessed: 05.05.2016) (In English)

Henry, O. (1989). *Novelly: per. s angl. Pod red. M.F. Lorie* [Novellas: Translated from English. Ed. by M.F. Lorie]. 352 p. Kazan, Izdatel'stvo KGU. (In Russian)

Henry, O. (1979). *Novellalar / R. Dautov tərjəç.* [Novellas / Translated by R. Dautov]. 263 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Henry O. The Ransom of Mack. URL: http://www.online-literature.com/o_henry/1040/ (accessed: 05.05.2016) (In English)

Hornby, A. S. (2007). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 1780 p. Oxford, Oxford University Press. (In English)

Kunin, A. V. (2005). *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [English – Russian Phraseological Dictionary]. 501 p. Moscow, Russkii yazyk – Media. (In Russian)

Kuznetsov, S. A. (2006). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Maugham, W. Somerset (2005). *La comédienne / Traduit de l'anglais par Le Rocher* [The Actress / Translated from English by Le Rocher]. 272 p. Paris, Domaine étranger. (In French)

Maugham, W. Somerset. (1969). *Teatr / Per. s angl. M. Ermashevoi. Sovremennaia angliiskaia novella* [Theatre / Translated from English by M. Ermasheva // Modern English Novel]. Pp. 272– 370. Moscow, Progress. (In Russian)

Maugham, S. (2007). *Teatr / Per. s angl. G. Ostrovskoi // Maugham S. Teatr: roman. Rassказы* [Theatre / Translated from English by G. Ostrovskaya // Maugham S. Theatre: the Novel. Short Stories]. Pp. 7–286. Moscow, AST, AST Moskva, Khranitel'. (In Russian)

Maugham, W. Somerset (2000) *Theatre*. 304 p. Moscow, Manager. (In English).

Stepanov, Iu. S. (1965). *Frantsuzskaia stilistika* [French Stylistics]. 355 p. Moscow, Vysshaia shkola. (In Russian)

Vinogradov, V. S. (2009). *Perevod. Romanskii yazyki: obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. The Romance Languages: General and Lexical Issues]. 238 p. Moscow, KDU. (In Russian)

The article was submitted on 10.05.2016
Поступила в редакцию 10.05.2016

Аминова Альмира Асхатовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
Almira.aminova@rambler.ru

Хафизова Алсу Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный архитектурно-
строительный университет,
420043, Россия, Казань,
Зеленая, 1
Alsou-f@yandex.ru

Aminova Almira Askhatovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Almira.aminova@rambler.ru

Khafizova Alsou Alexandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State University of Architecture
and Engineering,
1 Zelenaya Str.,
Kazan, 420043, Russian Federation.
Alsou-f@yandex.ru